# КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября № 19. 1869 года


## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

### АПОСТОЛЬСКОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

26 Сентября Церковь празднуетъ преставленіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Когдажъ какъ не въ этотъ день прилично вспомнить и прочесть то что, онъ писалъ въ назиданіе вѣрующимъ? И вотъ на апостолѣ въ этотъ день читается изъ 1-го его посланія

Все первое посланіе возлюбленнаго ученика Господа говоритъ о любви. Видно, что оно написано въ тѣ послѣдніе годы его жизни, когда онъ, какъ говоритъ преданіе, одно повторялъ вѣрующимъ—чтобы они любили другъ друга На это же указываетъ и выраженіе, въ формѣ котораго онъ даетъ вѣрующимъ это свое наставленіе. Онъ называетъ его завѣщаніемъ, то есть такимъ послѣднимъ наставленіемъ, которое дается на одрѣ смерти. Что это занаставленіе, которое мы должны принять, какъ послѣднее слово къ намъ великаго учителя вселенной«?

*Се есть завѣщаніе, еже слышасте исперва,* говоритъ св. Іоаннъ, *да любимъ другъ друга.* Взаимная любовь, столь же искреннее желаніе добра другимъ,

какъ и себѣ, взаимная помощь и содѣйствіе ближнимъ, великодушное прощеніе даже враговъ, если они естъ у насъ, и любовь къ нимъ,—вотъ драгоцѣнность, которую возлюбленный ученикъ и апостолъ Христовъ желалъ бы передать намъ въ неотъемлемое наслѣдіе.

*Се етъ завѣщаніе, еже слышасте исперва, да любимъ другъ друга*. Истина не новая: *юже слышасте исперва*. Она слышалась неразъ и изъ устъ Самаго Господа. Но дѣло не въ новости, а въ важности. Важно то, что это истина основная, что она всегда была истиною, и тѣмъ нужнѣе вспоминать ее, чѣмъ она чаще забывается на дѣлѣ. Важно то, что исполненіе ея ведетъ къ несомнѣнному спасенію, а небреженіе о ней къ столь же вѣрной погибели. Намъ не настоитъ даже труда самимъ доходить до причинъ, отъ чего такъ важно въ дѣлѣ нашего спасенія любовь другъ къ другу. Св. Апостолъ, давъ заповѣдь о любви ко всѣмъ, самъ, какъ мужъ высоко боговдухновенный, для насъ и объяснилъ важность ея. Соберемъ какъ драгоцѣнность, богомудрыя слова его.

*Любяй брата своего*, говоритъ св. Іоаннъ, *во свѣтѣ пребываетъ и соблазна въ немъ нѣсть. А ненавидяй брата своего, во тьмѣ есть и во тьмѣ ходитъ*. —2, 10.

*Не любяй брата своего пребываетъ въ смерти*.—3, 14.

*Всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога; а не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть*—4, 7.

*Богъ любы есть, и пребывай въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*—16.

*Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть*.—20.

И такъ, по апостолу, любовь къ ближнему, первѣе всего, есть *свѣтъ* для души. *Любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ, а не навидяй брата своего во тьмѣ есть.* Какой это свѣтъ и что за тьма это? Очевидно, это не есть свѣтъ чувственный, и-не то избранное, по мнѣнію міра сего, общество людей, которое на языкѣ мірскомъ же обыкновенно украшается названіемъ *свѣта*, но во *тьмѣ* котораго иногда труднѣе, чѣмъ гдѣ либо отыскать слѣды истинной любви къ ближнему. И такъ это свѣтъ духовный. Это совокупность многихъ или и всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, украшающихъ душу вѣрующаго и уподобляющихъ ее тому Присносущному Свѣту, *въ немъ же тьмы нѣстъ ни единыя*. Въ семъ то духовномъ свѣтѣ боголюбезныхъ совершенствъ духовныхъ пребываетъ христіанинъ, положившій правиломъ своей жизни богоподобную любовь къ ближнему. И трудно ли понять, почему онъ пребываетъ во свѣтѣ? Гдѣ любовь, тамъ и другія добродѣтели; гдѣ любовь, тамъ всѣ добродѣтели! Способенъ ли гордиться предъ ближнимъ тотъ, кто истинно любитъ ближняго? *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы незавидитъ, любы непревозносится, не гордится, не безчинствуетъ* на соблазнъ другимъ, *не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуетя о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* *). Любовь къ ближнимъ, по самому существу дѣла, отклоняетъ отъ всѣхъ грѣховъ, ведетъ ко всѣмъ добродѣтелямъ. Это первый лучь восходящаго солнца, приводящій съ собою въ тоже время и весь его свѣтъ. Такъ-то любовь вселяетъ насъ во свѣтъ,

---

*) Кор. 13 4—7.

и всю, и внутреннюю и внѣшнюю жизнь нашу дѣлаетъ одною свѣтоносною тканью всѣхъ добродѣтелей, какія предписываетъ намъ св. Вѣра наша. Кудаже вселяется тотъ, кому по опыту неизвѣстно достоинство любви, кто въ жизни не знаетъ другой любви, кромѣ себялюбія, неразлучнаго съ преступнымъ равнодушіемъ ко всѣмъ? Какъ любовь сосредоточиваетъ въ душѣ любящей свѣтъ всѣхъ совершенствъ христіанскихъ, такъ равнодушіе къ ближнему собираетъ въ черствое сердце мракъ всѣхъгрѣховъ и порокосъ —гордость и самомнѣніе, гнѣвъ ираздражительность, невниманіе къ чужимъ нуждамъ и несчастіямъ, своекорыстіе, зависть, ненависть. жестокость,—и можноль все исчистить? Настаетъ *тьма*, ослѣпляющая *очи*, совершенная закоренѣлость въ себялюбіи и открытое равнодушіе ко всѣмъ и-грѣшникъ *ходитъ* во тьмѣ, и идя къ несомнѣной гибели, даже *не вѣстъ камо грядетъ, яко тьма ослѣпи очи его.*

Любовь къ ближнему-далѣе-есть *жизнь* для души. *Не любяй брата своего пребываетъ въ смерти.* Свѣтъ уже по себѣ есть сила животворная. Гдѣ свѣтъ, тамъ и жизнь. Гдѣ тьма, тамъ смерть. И въ мірѣ тѣлесномъ все растетъ и зрѣетъ только во свѣтѣ. Тьма въ природѣ внѣшней убиваетъ и растѣнія и животныхъ. И такъ равнодушіе къ ближнему ведетъ сначала ко тьмѣ, а потомъ и къ смерти духовной. Какъ въ самомъ дѣлѣ назвать это состояніе нечувствія душевнаго, если несмертію? Тѣло умираетъ, когда перестаетъ служить орудіемъ души и тлѣетъ. Такъ и душа мертва, когда перестаетъ служить орудіемъ безсмертному духу и его высокимъпомысламъ. Правда, она не перестаетъ дѣйствовать и въ смерти. Но сіи грѣховныя дѣйствія, по смы-

слу самаго Слова Божія, именующаго ихъ *дѣлами мертвыми*, не тоже ли въ нечувственной душѣ, что въ мертвомъ тѣлѣ броженіе тлѣнія, иногда подражающаго движеніямъ жизни?

Любовь къ ближнимъ есть *посредство*, вводящее насъ въ самое *тѣсное общеніе съ Богомъ. Любы отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть. Богъ любы есть, и прибываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.* Любовь отъ Бога; это свѣтъ отъ единаго Отца свѣтовъ, это жизнь отъ Источника жизни, это дыханіе Духа Божія, проходящее, по выраженію Слова Божія, *сквозѣ вся духи разумичны*, вдохнутое и въ нашу душу вмѣстѣ съ жизнію. Мало того, что любовь отъ Бога: Самъ Богъ есть любовь. Что въ самомъ дѣлѣ были и суть отъ вѣка всѣ дѣла его, какъ не дѣла любви? Для чего Ему, вседовольному, угодно было создать міръ и человѣка, который, какъ бы нибылъ высокъ и превосходенъ по силамъ и способностямъ души своей, очевидно не могъ и но можетъ ничего прибавить къ блаженству Всеблаженнаго? Для того,— что Богъ есть любовь. Для чего угодно было Богу Отцу послать въ міръ возлюбленнаго Сына, для чего Сынъ Божій благоволилъ принять смиренный видъ сына человѣческаго, вознестись на крестъ, страдать отъ нечестивыхъ, умереть за нихъ и принести жертву, которая вовсѣ времена и во все теченіе вѣчности будетъ служить предметомъ удивленія человѣковъ и ангеловъ? Для того, что Богъ есть любовь, что Богъ есть *самая* благость и любовь!

Если Богъ естъ любовь; то должна быть и есть самая тѣсная связь, самое пріискреннее единеніе и сродство между Богомъ, который есть любовь, и меж-

ду душею, любви исполненною. Св. Іоаннъ названъ во св. Евангеліи ученикомъ, *его же любяше Іисусъ* *). Онъ такъ приближенъ былъ къ Господу, что изъ всѣхъ учениковь одинъ имѣлъ дерзновеніе возлежать на персяхъ божественнаго Учителя и вопрошать Его о тайнахъ сердца Его. Что была запричина такой особенной близости Св. Іоанна къ Господу? То, что Св. Іоаннъ изъ всѣхъ учениковъ имѣлъ душу особенно обильную любовію, и потому такую, которая имѣла наиболѣе сродства съ душою (самаго) Господа. Итакъ когда и мы избираемъ для себя примѣромъ существо Святѣйшее, когда стараемся подражать Его любви, хотимъ быть для всѣхъ любовію, какъ самъ Богъ есть любовь; то возможно ли, чтобы не было тогда между Богомъ и нами особеннаго таинственнаго единенія? *Любяй отъ Бога рожденъ есть, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*. Но, отъ когожь, послѣ таинственнаго и святаго возрожденія въ купели крещенія, заимствуетъ свое новое мрачное рожденіе тотъ христіанинъ, который, изгнавъ изъ своего сердца любовь, наполняетъ его хладомъ преступнаго равнодушія къ однимъ, враждою и ненавистію къ другимъ? Съ какимъ духомъ вступаетъ въ родственную связь и общеніе чувствъ желаній и дѣйствій тотъ, кто изгоняетъ изъ себя Духа Христова? Отвѣтить не трудно всякому, кто хотя немного знакомъ съ Словомъ Божіимъ.

Любовь къ ближнему есть *путь* къ совершеннѣйшему *познанію Бога*. *Любяй знаетъ Бога, а нелюбяй не позна Бога, яко Богъ любы есть*. Подобное воспріемлется подобнымъ: духовное наиболѣе духовнымъ, плотское

*) Іоан. 20, 2.

плотскимъ; мысль постигается мыслію, чувство чувствомъ. Богъ есть любовь; и такъ и познавать его нужно при посредствѣ сердца, путемъ любви: путь познанія необыкновенный, но самый естественный и единственно благоплодный въ такомъ дѣлѣ, какъ богопознаніе. Понятія ума о свойствахъ Божіихъ, какбы онѣ вѣрны ни были, здѣсь не принесутъ всей пользы. Ими измѣряются вещи конечныя, но не Богъ, Существо безконечное. Больше полноты жизни и силы заключено въ сердцѣ. Одушевляясь истинно высокими предметами міра горняго, оно способно отторгаться отъ земли и всего земнаго, воспарять надъ всѣмъ видимымъ и временнымъ, устремляться въ міръ духовный, возноситься къ самому престолу Вѣчнаго, зрѣть Бога и ощущать все блаженство общенія съ нимъ, обнимать небо и вѣчность. Одно условіе—чтобы сердце наше не было въ состояніи духовнаго нечувствія. Напротивъ, пусть оно все будетъ проникнуто любовію, которая есть жизнь и сила его. Тогда все будетъ для насъ понятно; и Богъ, и любовь Его, и все, исполненное любви, Его промышленіе о насъ. И не отъ того ли насъ такъ мало трогаютъ великія чудеса любви Божіей къ намъ, явленныя отъ созданія міра до нашихъ дней, отъ нашего рожденія на свѣтъ чрезъ всюдальнѣйшую жизнь нашу, что мы не можемъ войти въ духъ ихъ, и мало понимаемъ ихъ? Съ другой стороны, не отъ того ли мы не въ состояніи войти въ ихъ духъ, не отъ того ли мало понимаемъ ихъ, что не имѣемъ просвѣщенныхъ очесъ сердца, что мало имѣемъ въ сердцѣ любви, которая одна способна понять дѣло любви и подостоинству оцѣнить его?

Наконецъ, любовь къ ближнимъ есть основаніе и *залогъ* въ насъ *любви къ Богу. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть.* Есть много самыхъ очевидныхъ причинъ, почему въ томъ не можетъ быть любви къ Богу, въ комъ нѣтъ любви къ ближнему. Но мы остановимся на томъ объясненіи, которое даетъ самъ св. Апостолъ Іоаннъ. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть. Ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любити?* Нельзя ожидать успѣховъ въ дѣлѣ болѣе трудномъ отъ того, кто не сдѣлалъ успѣховъ въ дѣлѣ болѣе легкомъ. Нельзя приступать къ изученію наукъ высшихъ тому, кто еще не изучилъ первоначальныхъ. На высшія степени восходятъ путемъ степеней низшихъ. Такъ нельзя возлюбить и *невидимаго Бога*, миновавъ любовь къ видимому нами ближнему. Мы *видимъ* ближняго, живемъ съ нимъ, и знаемъ достоинства его; участвуемъ съ нимъ въ одномъ и томъ же богослуженіи, въ одномъ же храмѣ соединяя свою молитву къ Отцу небесному съ его молитвою; вмѣстѣ съ нимъ съ одной и тойже Божественной трапезы вкушаемъ честное Тѣло и Кровь Христову. *Едино* у насъ съ нимъ *тѣло, единъ духъ, якоже и звани всѣ мы во единомъ упованіи званія, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ.* Сколько побужденій къ любви! Сколько случаевъ къ общенію, и поводовъ нетолько возлюбить, даже сродниться душею съ ближнимъ! Если же и тутъ оказывается въ душѣ нашей недостатокъ любви къ ближнему; то какъ могло бы въ насъ оказаться довольно любви къ Существу, котораго мы знаемъ, такъ сказать, по слуху, котораго не можемъ ни постичь, ни пред-

ставить себѣ, какъ Существо Высочайшее, о дѣлахъ котораго говоритъ намъ Слово Божіе и церковное богослуженіе, но при томъ и другомъ (отъ насъ) требуется теплая вѣра, которой у насъ, если недостаетъ любви, и быть не можетъ!

Такъ-то любовь къ ближнимъ есть, по св. Апостолу, начало, основаніе, залогъ въ насъ всѣхъ совершенствъ христіанскихъ. Она вселяетъ въ насъ свѣтъ, жизнь, самаго Бога, исполняетъ насъ Боговѣденія, любви къ Богу. Съ нею—въ душѣ всѣ добродѣтели, какихъ только требуютъ отъ насъ наши обязанности къ Богу и ближнимъ. Безъ ней-въ душѣ одна тьма грѣховная, смерть, рабство духу зла, нарушеніе всѣхъ обязанностей къ ближнему и Богу. И ни что не можетъ замѣнить ея для христіанина. *И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти; любви же не имамъ, ни чтоже есмь.* *) Любовь къ ближнимъ, посему этому, есть, какъ называетъ ее св Апостолъ Павелъ, *союзъ совершенства*. Съ нею во всемъ связь, единство, цѣлость, совершенство. Безъ ней-все несвязно, безпорядочно, недоконченно, несовершенно.—

И вотъ, причина, по которой возлюбленный ученикъ Христовъ заповѣдь о любви къ ближнимъ называлъ завѣщаніемъ, т. е. такою заповѣдію, въ которой соединены всѣ заповѣди; и къ которой онъ даже отъ подножія престола Божія, или, еслибы воскресъ и снова явился на землѣ, уже ничего бы не прибавилъ. *Се есть завѣщаніе, еже слышасте исперва.* Не новое это завѣщаніе. Оно было закономъ еще въ В. Завѣтѣ; еще тамъ стояло на ряду съ закономъ о любви къБо -

*) 1 Кор 13, 2.

гу и служило основаніемъ всякаго закона и пророковъ. Оно повторено потомъ и обновлено въ Н. Завѣтѣ самимъ Господомъ, въ тѣ послѣднія минуты Его земной жизни, когда Онъ въ извѣстной бесѣдѣ, такъ сказать, излилъ всю свою святѣйшую душу предъ святыми своими учениками и Апостолами. *Заповѣдь новую даю вамъ,* говорилъ Онъ тогда, *да любите другъ друга; яко же возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* *) Здѣсь—то обильное любовію сердце св. Іоанна приняло и тщательно сокрыло во глубинѣ своей это драгоцѣнное предсмертное завѣщаніе Господа, чтобы въ свою очередь также передать его намъ. Мы упомянули уже о томъ преданіи, которое касается характера бесѣдъ Апостола въ послѣдніе годы его жизни. Поэтому преданію св. Іоаннъ въ остальную жизнь свою чаще всего говорилъ къ вѣрующимъ о любви, а при концѣ жизни и со всемъ ни о чемъ не говорилъ, кромѣ заповѣди о любви.—

С. А. К.

---

*) Іоанъ 13, 34. 25.

# ПИСЬМА О КІЕВѢ.

## Письмо восемнадцатое.

*25 августа 1869 г. М. Г.*

»Здѣсь идея университета страждетъ«—говоритъ бывало нашъ достопамятный московскій профессоръ *Павловъ*, Михайло Григорьевичь, при каждомъ случаѣ, несообразномъ съ достоинствомъ университета. Объ этой поговоркѣ его зналъ отъ меня Иннокентій, вспоминавшій съ удовольствіемъ, что онъ родомъ изъ того же города Ельца, въ которомъ родился профессоръ Павловъ. Преосвященный ректоръ кіевской академіи, будучи почетнымъ членомъ университета св. Владиміра, принималъ близко къ сердцу все, относившееся къ судьбѣ этого всеучилища, и порою говорилъ мнѣ съ улыбкою: »здѣсь идея университета страждетъ!« Но съ какою грустію онъ сказалъ мнѣ въ 1838 году, 26 ноября—(въ день своего втораго ангела, пр. Иннокентія иркутскаго): »А знаете-ли, какое извѣстіе пришло изъ Петербурга? Тамъ идетъ уже рѣчь о закрытіи нашего университета...« Взволновало меня это извѣстіе, хотя я уже и думалъ, и ожидалъ, что безъ того не обойдется.. Еще въ предшедшемъ году, С. С. Уваровъ, въ прощальной рѣчи своей, говорилъ такъ: »университетъ св. Владиміра—мое созданіе; но я первый наложу на него руку, если онъ окажется несоотвѣтственнымъ назначенію своему и благимъ видамъ правительства...«

Въ то время краснорѣчивый министръ объявлялъ во-всеуслышанье, что университетъ въ Кіевѣ учрежденъ для распространенія русскаго образованія и русской народности въ ополяченномъ краю Западной Россіи. Не могло и быть иначе! А между тѣмъ въ начало этого университета положена была польская закваска лицея кременецкаго; и на второй-же годъ своего существованія онъ отлученъ былъ отъ прямаго и непосредственнаго дѣйствія на кіевскій учебный округъ—уничтоженіемъ *училищнаго комитета*; вслѣдъ за тѣмъ и вліяніе университета на своихъ студентовъ ограничено было только лекціями да экзаменами; а внѣ авдиторій они ввѣрены были особому инспекторскому вѣдомству, отстраненному отъ университета и подчиненному попечительской власти также непосредственно, какъ и весь учебный округъ. И ходятъ вереницею по университету распространители русской народности: попечитель фонъ-Брадке, за нимъ помощникъ его Гинцель, за нимъ инспекторъ студентовъ Гинглингъ, а за нимъ его помощникъ Рутенбергъ....

«Знаете-ли же что«—сказалъ мнѣ Иннокентій—»напишите вы для меня мысли ваши объ университетѣ, въ его оправданіе; а я постараюсь дать имъ дальнѣйшій ходъ.—Я не могъ отказаться отъ этого, и черезъ день составилъ и доставилъ ему записку, которую при семъ препровождаю.

Смутное время въ исторіи университета св. Владиміра составляетъ *пятый* годъ его бытія, т. е., 1838—1839-й. На мѣсто перваго попечителя, открывавшаго университетъ, прибылъ въ мартѣ 1839 года новый попечитель, князь С. И. Давыдовъ: и въ томъ же мѣсяцѣ—лекціи прекратились, авдиторіи опустѣли; настала

безвременная, долгая вакація... Тогда, какъ будто и кстати, постигла меня тяжелая болѣзнь, отъ которой всю весну и лѣто лѣчили меня невпопадъ тогдашніе львы кіевской медицины...

Но вотъ и радость: закрытый Университетъ повелѣно было открыть къ началу *шестаго*, т. е. 1839—1840 года. Тогда, страдая безножіемъ, я выпросилъ себѣ квартиру во флигелѣ занятаго подъ университетъ Кортова дома и тамъ, оставаясь безвыходно до новой весны, прочелъ студентамъ еще одинъ курсъ лекцій о русской словесности, и кромѣ того—издалъ первую книгу моего историко-литературнаго альманаха, *Кіевлянина*. Отъ той поры уцѣлѣли у меня слѣдующія грамотки преосвященнаго Иннокентія.

—

— Что ваше здоровье?—Я самъ другую недѣлю плачу дань простудѣ. Хотѣлось проводить покойнаго Голубцова изъ церкви до могилы. Разстояніе небольшое; но морозъ въ 16 градусовъ сдѣлалъ свое.—Нельзя ли прислать за вами сегодня? Возокъ будетъ теплъ, какъ горница. Не то я соберусь завтра провѣдать васъ. Скучно долго не видѣться. —

Это писано въ февралѣ 1840 года.

Между тѣмъ, получивъ отъ Иннокентія актовыя книги михайловскаго золотоверхаго монастыря, я старался по нимъ опредѣлить точнѣе прежняго исторію этого монастыря и его древней церкви—для »обозрѣнія Стараго Кіева«, которымъ начата первая книга Кіевлянина. Къ той церкви относится слѣдующая замѣтка Иннокентіева. —

— Побѣда на вашей сторонѣ—пока. Говорю: пока; ибо какое это *вынятье*? Татарское ли давнее, или какое

либо бывшее послѣ. Ибо ихъ было нѣсколько. Мнѣ думается, какое либо изъ послѣднихъ.

Душевно бы радъ видѣться съ вами нынѣ вечеромъ; но вы забыли, что у насъ бываетъ вечеромъ нынѣ—всенощная праздничная. Утащилъ бы васъ къ ней, но жаль вашего здоровья; ибо служба въ большой холодной церкви. Не прислать ли завтра часовъ въ 5?—

— Очень жаль Коліевщины. Но другаго съ сѣвера по-
—
чти и ожидать было нельзя. Столько-же жаль, что не могу видѣться съ вами нынѣ. Завтра служу; послѣ завтра тоже. Когда-же? Стало быть въ воскресенье. Но какъ это долго? Выдумайте, какъ сократить этотъ срокъ, если можно.

Жуковскій очень милъ въ своихъ стихахъ. Спасибо ему.

Надгробья идутъ къ своей цѣли. Все хоть куда; только будьте здоровы. Сего всей душей желаетъ вамъ.

— вашъ И...—

Предпринявъ изданіе Кіевлянина, я написялъ »Сказаніе о *Коліевщинѣ* 1768 года«, разсчитывая на него, какъ на самую интересную для читателей статью моего альманаха. Но бывшій тогда цензоромъ С. О. Богородскій не только воспретилъ печатать, но вошелъ въ цензурный комитетъ съ особымъ мнѣніемъ и настоялъ, что это пугающее мнѣніе его послано было отъ комитета въ Петербургъ, вмѣстѣ съ моимъ сказаньемъ, вопреки моему на то согласію... Ну, и послѣдовало недозволеніе графа Протасова печатать въ мѣстномъ изданіи сказаніе о коліевщинѣ, такъ какъ въ немъ изображается прежняя вражда съ уніей, такъ недавно еще прекращенною въ Россіи. Тогдапокойный Н. А. Маркевичъ выпросилъ у меян

то сказаніе и воспользовался имъ, какъ матеріаломъ, въ своей Исторіи Малороссіи.

Что касается до стиховъ Жуковскаго, то это *Цвѣтъ завѣта* (см. Кіевлянинъ кн. 1. стр. 170—174.) Я получилъ ихъ при слѣдующемъ письмѣ—»Посылаю вамъ для вашего Кіевлянина мой старый еще неизвѣстный стихотворный грѣхъ. Эти стихи не могутъ имѣть яснаго смысла для читателей, но объяснять для нихъ этотъ смыслъ я не могу. Они писаны по желанію, на заданный предметъ, и получили бы особенный интересъ, еслибъ можно было прибавить къ нимъ надлежащій комментарій. Теперь же они безъ интереса для читателя, и посылая ихъ вамъ, доказываю только мою готовность исполнить ваше желаніе пріютить меня въ вашемъ альманахѣ.—Письмо ваше къ Гоголю доставлю въ Москву: онъ теперь тамъ; но едва ли отъ него что получите; у него нѣтъ ничего цѣлаго.—Простите!. Буду ждать съ любопытствомъ вашего литературнаго дѣтища Преданный вамъ Жуковскій.—23 Декабря, 1839«.

Прибавлю, что »Цвѣтъ завѣта« написанъ былъ — *въ Павловскѣ, іюля 2, 1819 г.*

———

— Надписи хоть куда!.. Сожалѣніе о русскихъ ополячившихся фамиліяхъ очень кстати. Пусть пораздумаютъ на досугѣ.

Книга Голубиная не безъ интереса, только какъ бы цензура не привязалась къ нѣкоторымъ выраженіямъ, наприм. вѣтры *буйные* отъ Св. Духа; или—Давидъ *Іессеевичъ*. Первое можно замѣнить—сильными, а послѣднее можетъ пройти молча.

Но главное—будьте здоровы. На нашемъ бѣломъ свѣтѣ такъ мало нечерныхъ людей, что тяжело и подумать о ихъ убыли... —

Я предполагалъ тогда помѣстить въ кіевлянинѣ народно-русскій стихъ *о Голубиной книгѣ,* однако почему-то не напечаталъ. Что касается до *надписей,* то это были переведенныя мною изъ Тератургимы 1638 г. въ статьѣ моей »о надгробіяхъ въ печерскомъ монастырѣ«. Этою статьей поднятъ былъ немаловажный историческій вопросъ: какіе дворянскіе роды западнорусскаго края, состоящіе уже польско католическими, были встарину православно-русскими? Къ этому же вопросу относились и »Родословныя записки« во второй книгѣ кіевлянина, гдѣ поименовано до девяноста дворянсскихъ фамилій на Волыни, принадлежавшихъ въ 17 вѣкѣкъ православной восточной церкви.—

Въ прошлогоднихъ письмахъ къ тебѣ, именно въ третьемъ, я сообщилъ уже двѣ граматки, писанныя Иннокентіемъ въ великій постъ 1840 года. Вотъ и еше отъ того же времени.

---

(Въ недѣлю православія, 3 марта.)

— Благодарю, душевно благодарю!—А я только что изъ Софійскаго. Обрядъ многознаменательный, приводящій на память многое и дающій гадать о многомъ!.. Возглашая многія лѣта многимъ, я вспомнилъ и васъ, коему такъ нужно здоровье. Сего наиусерднѣйше желаетъ вашъ отъ души Иннокентій.

Не прислать ли за вами въ 6 часовъ? На всякій случай пришлю. Нельзя будетъ ѣхать, такъ привезутъ отъ васъ вѣсточку какую-либо.—

(Въ исходѣ великаго поста.)

— Добраго здоровья, душевнаго и тѣлеснаго!

Завтра въ 10 часовъ явятся къ вамъ два братіи изъ нашей обители для совершенія часовъ; а въ пять

они же отпоютъ вечерню съ утреней. Надѣюсь, что вы ими будете довольны. Прежде десяти часовъ быть имъ у васъ оказывается неудобнымъ.

Господь съ вами!—

(15 апрѣля, на второй день Свѣтлаго праздника.)

— Христосъ воскресе! — Христосъ воскресе! И паки Христосъ воскресе! Такъ и столько разъ говорилъ я въ церкви всей церкви; столько же разъ говорю и вамъ одному, чтобы Господь воскресшій воскресилъ ваши силы и оживилъ духъ радости... Смотрите, какой прекрасной день! Истинная весна! Пора слѣд. съ одра! Мнѣ кажется, если вы начнете дышать не комнатнымъ воздухомъ, разумѣется когда онъ тепелъ, то вамъ будетъ гораздо лучше. Такому духу, какъ вашему, въ комнатѣ хуже нежели птицѣ въ клѣткѣ. И такъ на свободу! Подъ сводъ небесный!—

---

**Мысли объ университетѣ св. Владиміра въ концѣ 1838 г.**

Между студентами университета св. Владиміра открыто въ семъ году значительное число приставшихъ къ тайному обществу злоумышленниковъ польскихъ. Сіе событіе не могло необратить на себя особеннаго вниманія и возбудило многія о томъ сужденія, среди коихъ легко родиться нареканію и на самый университетъ, едва начавшій исполнять важное и трудное дѣло, для котораго онъ назначенъ правительствомъ. Тѣмъ прискорбнѣе сіе происшествіе, что первыя начинанія университета, основаннаго во имя св. Владиміра, какъ бы по благословенію великаго просвѣтителя Россіи, были ознаменованы тою счастливою удачею, отъ которой, казалось, можно было ждать только желанныхъ послѣдствій.

Какимъ же образомъ такъ скоро въ немъ произошло явленіе столь недостойное? Университетъ-ли былъ при-

чиною, что между нѣкоторыми студентами его завелся неблагонамѣренный духъ, и что онъ не только не искоренилъ самъ, но даже и не открылъ въ себѣ существующихъ уже плевелъ? Должно-ли по сему событію заключать о рѣшительномъ уклоненіи университета отъ той цѣли, къ которой постоянно направляло его правительство, которую само оно подтвердило и объяснило ему, въ концѣ прошлаго года, при первыхъ проявленіяхъ неблагонамѣреннаго духа въ его воспитанникахъ? Ужели наконецъ, можно сомнѣваться, чтобы сей новый русскій университетъ не въ состояніи былъ выполнить своего назначенія, съ пользою и честію для Россіи?

Участіе, съ какимъ вы говорили со мною объ университетѣ въ сихъ отношеніяхъ, побудило меня написать вамъ мои о томъ мысли.

1) Польская затѣя, въ которой оказались участвующими нѣкоторые университетскіе студенты, привита къ нимъ извнѣ, соблазномъ посторонних. Потому начало зла не въ университетѣ. Университетъ неповиненъ и въ томъ, что многіе студенты оказались способными отозваться на злоумышленіе польское; ибо можно рѣшительно сказать, что со стороны профессорскаго сословія не было имъ преподано ничего въ противозаконномъ духѣ: русскіе профессоры не могли сообщить имъ ничего подобнаго уже по своей народности; профессоры поляки уже изъ одной осторожности были весьма осмотрительны въ своихъ преподаваніяхъ. Нельзя ставить къ вину университету, какъ учебному мѣсту, и того, что онъ не открылъ самъ между студентами своими нелѣпой затѣи и тайныхъ связей. Ибо ректоръ университета завѣдываетъ преимущественно ходомъ и духомъ университетскихъ преподаваній и присутственныхъ мѣстъ; ему, какъ и всему прочему сословію университетскихъ преподавателей, принадлежитъ ограниченное прикосновеніе къ студентамъ и вліяніе на нихъ собственно только *учебное*, на лек-

ціяхъ и экзаменахъ. И въ семъ общемъ отношеніи университетъ кіевскій дѣйствовалъ успѣшно, какъ показалъ окончательный экзаменъ перваго выпуска. Наблюденіе же за духомъ и личнымъ образомъ мыслей студентовъ, за ихъ связями, поведеніемъ и всею жизнію внѣ авдиторій, принадлежитъ особому инспекторскому вѣдомству, въ которомъ сословіе профессорское не участвуетъ, съ которымъ оно сносится о поведеніи студентовъ только въ извѣстныхъ случаяхъ, оставаясь въ сторонѣ отъ студентовъ въ семъ отношеніи и не имѣя никакого участія ни въ наблюденіи за ихъ образомъ жизни, ни въ смотрѣніи за ихъ образомъ мыслей и духомъ политическимъ. И такъ университетское образованіе ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть почитаемо источникомъ противозаконнаго образа мыслей, которому оно могло и можетъ только противодѣйствовать; открытіе же неблагонамѣреннаго духа въ студентахъ, извнѣ принесеннаго, для профессорскаго сословія было невозможно, по самому его отношенію и прикосновенію къ студентамъ.

2) Явленіе ложнаго духа между студентами случилось въ университетѣ независимо отъ него самого и не должно принимаемо быть за уклоненіе всего университета отъ предназначенной ему цѣли. Открытіе онаго также относилось не ко всему университету, но къ вѣдомству инспекторскому, которое непосредственно подлежитъ мѣстному начальству округа. Итакъ на явленіе сіе должно смотрѣть какъ на частное и временное событіе, при началѣ новаго и труднаго дѣла, каково образованіе университета кіевскаго.

3) Явленіе сіе произошло частію отъ неизбѣжныхъ причинъ, заключающихся въ самой мѣстности университета и въ затруднительномъ дѣлѣ распространенія русской образованности на поляковъ, частію отъ случайнаго недостатка въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ соображеніяхъ от-

носительно состава университетскихъ сословій и ближайшаго, прямаго принаровленія ихъ къ предположенной цѣли университетскаго воспитанія. Что укрылось въ началѣ отъ мѣстнаго начальства, при всей его проницательности и неусыпной, признанной дѣятельности, то видно теперь изъ послѣдствій, какъ изъ опыта, повѣряющаго и проясняющаго всякую систему.

Неизбѣжная причина заключается въ самомъ количествѣ поляковъ, которыхъ, при всей строгости пріемныхъ экзаменовъ, поступаетъ въ университетъ слишкомъ много въ сравненіи съ числомъ русскихъ студентовъ; ибо изъ трехъ западныхъ губерній кіевскаго округа и изъ губерній бѣлорусскаго округа поступаетъ болѣе поляковъ, чѣмъ русскихъ. При таковомъ ихъ количествѣ въ университетѣ, они сближаются между собою дружнѣе, чѣмъ съ русскими, и составляютъ теперь въ студентскомъ сословіи видимое большинство; да и въ самомъ городѣ, гдѣ такъ много поляковъ, они имѣютъ непрестанныя столкновенія съ ними, чему воспрепятствовать не можно никоимъ образомъ; слѣдственно—и университетскимъ и городскимъ обществомъ въ польскихъ студентахъ поддерживается и языкъ, и разныя другія особенности польскія, съ которыми они поступаютъ въ университетъ. Здѣсь-то предположено распространять на нихъ образованіе русское, исправлять въ нихъ поврежденія польскія, и, такимъ образомъ, присоединить ихъ къ русскимъ. Потому начальство, считая ихъ главнымъ поприщемъ своего дѣйствованія, старалось сперва о привлеченіи ихъ въ Кіевъ, дабы здѣсь исподоволь рспространить на нихъ русскую народность, скрывая между тѣмъ отъ нихъ сію цѣль. Но достигая такъ успѣшно первой цѣли, въ то же время—для второй цѣли — надо было и въ основаніи студентскаго

сословія умножить возможно болѣе число русскихъ, дабы и здѣсь русская стихія была основная и господствующая.

б) Чтобы дѣйствовать съ предположенною цѣлію на значительную массу польскихъ студентовъ, при вышесказанной ихъ неизбѣжной сообщительности съ поляками посторонними, надо было, по крайней мѣрѣ, професорское сословіе основать и продолжать въ чисто-русскомъ составѣ. Ибо здѣсь недостаточно еще общаго дѣйствія, которое было бы только непротиворусское; для отрицанія польскаго духа, необходимъ положительно русскій. Между тѣмъ первоначальный составъ професорскаго сословія былъ преимущественно изъ кременецкихъ учителей. Сначала они могли казаться необходимы для привлеченія въ университетъ поляковъ; но и безъ того, ихъ было бы достаточно для первыхъ годовъ, и лучше бы съ перваго разу образовать и въ послѣдствіи продолжать професорское сословіе изъ однихъ природныхъ русскихъ. Ибо, хотя польскіе преподаватели своимъ отрицательно-безпорочнымъ поведеніемъ и безвреднымъ преподаваніемъ не давали студентамъ ничего, чтобы возжигало и питало въ нихъ напрасныя польскія мечты; но уже своимъ пребываніемъ они препятствовали распространенію и развитію русскаго духа и успѣхамъ чистаго языка русскаго; при томъ же, и въ отношеніи ученомъ, большая часть ихъ была не университетскаго, запоздалаго достоинства. Нѣкоторые изъ таковыхъ уже окончили службу; двое изъ нихъ, болѣе другихъ лишніе, переведены въ Харьковъ. Такимъ образомъ число ихъ умаляется. Но вмѣсто того стали умножаться професоры изъ дерптскихъ лифляндцевъ, достойные по своей учености, но плохо знающіе русскій языкъ; полезные въ общемъ ученомъ отношеніи, но немогущіе споспѣшествовать умноженію здѣсь

народности русской. Такимъ образомъ русскіе профессоры, которые отъ самаго начала университета несли и несутъ главную тяготу дѣлъ его, не имѣютъ содѣйствія себѣ въ распространеніи положительно русскаго духа и даже иногда встрѣчали препятствіе своимъ стремленіямъ къ тому.

в) Подобный, если не большій недостатокъ случился и въ составѣ и въ направленіи вѣдомства инспекторскаго. Руководимое непосредственнымъ вліяніемъ мѣстнаго начальства, оно ревностно исполняло свои наблюденія за благоустройствомъ и благочиніемъ студентовъ. Но въ немъ недоставало той смѣтливой прозорливости, которая, подъ личиною внѣшней подчиненности и покорности начальству, угадала бы затаеніе польскаго духа и, по первымъ его проявленіямъ въ студентахъ, особливо послѣ побѣга Гордона, предположила бы существованіе онаго духа болѣе уже значительное, чѣмъ простодушныя выраженія странностей польскихъ. Послѣдствія показали, что такое предположеніе было бы не напрасно, и что осторожная недовѣрчивость должна бы быть неотлучною во взглядѣ и на студентовъ польскихъ, въ отношеніи политическомъ. Тѣ изъ нихъ, которые оказались способными къ поползновенію на отступничество и пристали къ соблазну внѣшнему, большею частію были отличными въ общихъ условіяхъ и требованіяхъ университетскаго поведенія; а нѣкоторые изъ нихъ были отличены особеннымъ вниманіемъ и ласкою начальства, и несмотря на то носили въ себѣ и принимали въ себя недостойныя мысли и неблагодарныя чувства. Такъ и Боровскій, который (какъ слышно) первый привилъ къ студентамъ заразу политическую, къ сожалѣнію признанъ былъ отъ мѣстнаго начальства самымъ способнымъ воспитателемъ польскаго юношества.

г) Изъ сказаннаго видно, какой недостатокъ былъ въ системѣ мѣстнаго управленія университетомъ. Предположивъ дѣйствовать преимущественно на юношество польское, мѣстное начальство стремилось къ привлеченію его изъ домовъ родительскихъ и слишкомъ спѣшило умноженіемъ его въ Кіевѣ; предполагая же дѣйствовать на него постепенно и незамѣтно, оно напрасно замедлило усиленіемъ и умноженіемъ русской стихіи во всѣхъ трехъ сословіяхъ университета, какъ бы опасаясь отвратить отъ него поляковъ, явнымъ обнаруженіемъ русскаго духа и своимъ сокровенныхъ видовъ на юношество польское.

Потому въ сей системѣ постепеннаго перехода было много искуственнаго, изысканнаго, обоюднаго, и недоставало прямаго, открытаго, положительнаго дѣйствованія. Отъ того въ университетѣ оказался избытокъ не русской стихіи и недостатокъ въ средствахъ къ положительному распространенію народно-русскаго образованія и духа.

4-е. Для противодѣйствія сему необходимо было бы теперь рѣшительное усиленіе русской стихіи и удаленіе не только польской, но и всякой нерусской. а) Въ студентскомъ сословіи дальнѣйшее притеченіе поляковъ ограничится прошлогоднымъ министерскимъ распоряженіемъ о принятіи въ студенты только изъ публичныхъ заведеній; къ тому же могло бы способствовать и отклоненіе Бѣлоруссіи отъ кіевскаго округа, напримѣръ, къ московскому; а между тѣмъ присоединеніе къ кіевскому округу полтавской и нѣкоторыхъ другихъ губерній способствовало бы къ умноженію природныхъ *россіянъ* въ университетѣ, которые и сами по себѣ достойны вниманія, и тѣмъ болѣе, что составляютъ собою даже важное

средство къ дѣйствію на поляковъ. б) Въ сословіи профессорскомъ еще болѣе необходимо устранить существующую нынѣ разноплеменность состава и образовать его чисто-русскимъ в) Тогоже требовало бы и сословіе инспекторское, по крайней мѣрѣ въ помощникахъ, какъ въ тѣхъ именно лицахъ, которыя, имѣя непрестанное и ближайшее обращеніе съ студентами, могутъ болѣе другихъ дѣйствовать на нихъ и узнавать ихъ.

5-е. На четырехъ-годовое бытіе университета, сперва столь удачное, потомъ какъ бы сомнительное, должно смотрѣть еще какъ на первый опытъ, долженствующій служить въ пользу къ дальнѣйшему, уже прочному его бытію и дѣйствію. Паденіе университета есть паденіе младенца, когда онъ становится на ноги, и не означаетъ еще упадка въ немъ жизни. Университетъ въ Кіевѣ, въ семъ постоянномъ издревле средоточіи обѣихъ сторонъ Днѣпра, есть учрежденіе самое благое и вѣрное — для распространенія русскаго просвѣщенія между русскими и поляками сего края, самое надежное и постоянное для противодѣйствія польскому духу. А какъ памятникъ, воздвигнутый правительствомъ святому Владиміру, онъ есть можно сказать, святое дѣло. Можно-ли же полагать, чтобы онъ, съ обновленнымъ направленіемъ своимъ и подкрѣпленіемъ отъ правительства, со временемъ не поборолъ мѣстныхъ и временныхъ препонъ, — не достигъ цѣли, ему назначенной, и не принесъ желанныхъ плодовъ своему отечеству.

Кіевъ 1838 г. 28 ноября.

## 50 лѣтній юбилей въ кіевской духовной академіи.

28 сентября, въ воскресенье, въ кіевской духовной академіи происходило торжество 50 лѣтняго ея юбилея. 1819 года кіевская академія была преобразована какъ разъ въ этотъ мѣсяцъ и день, и курсъ наукъ въ ней, подходившій болѣе къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній, замѣненъ былъ програмою, свойственною высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Съ тѣхъ поръ протекло 50 лѣтъ, и вотъ юбилей ея совершился какъ разъ въ ту пору, когда она снова вступаетъ на новый путь, получая новый распорядокъ предметовъ и новую программу; замѣчательное совпаденіе.

Торжество было въ высшей степени величественное. За нѣсколько дней начали съѣзжаться преосвященные, воспитанники этой академіи, депутаты отъ академій духовныхъ и свѣтскихъ, университетовъ, различныхъ обществъ, отъ духовенства различныхъ епархій и отъ семинарій. Кіевъ конечно въ первые видѣлъ вдругъ въ священнослуженіи 12 іерарховъ, и въ числѣ ихъ митрополита сербской церкви, какъ представителя славянскаго православія.

На кануне 28 числа, послѣ литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи двухъ другихъ іерарховъ, въ главной церкви Братскаго училищнаго, какъ издревле оно называлось, монастыря, началась панихида. На возвышеніи, нарочито устроенномъ по среди церкви, кіевляне увидѣли 12 іерарховъ и многочисленное духовенство, ставшее двумя рядами отъ мѣста, занятаго іерархами, до самаго алтаря и престола. Тѣснившійся къ мѣсту служенія народъ молился

усердно, потому что зналъ о комъ молился не потому одному, что слышалъ имена, возглашавшіяся на панихидѣ поочередно служащими іерархами, а и слышалъ на литургіи прекрасное слово, между прочимъ и о почившихъ дѣятеляхъ академіи, сказанное инспекторомъ ея архимандритомъ Сильвестромъ.

28 числа, въ самый день юбилея, литургія совершена была высокопреосвящ. митрополитомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи сербскаго митрополита Михаила, арх. казанскаго Антонія, и архіепископа херсонскаго Димитрія. Не тѣсная церковь переполнена была народомъ. Послѣ литургіи онъ опять увидѣлъ всѣхъ преосвященныхъ на возвышеніи для совершенія благодарственнаго молебствія. На многолѣтіи возглашены были Высочайшія имена, свят. Синодъ, имя преосв. митрополита кіевскаго, какъ перваго попечителя академіи, учащіе и учащіеся.

Послѣ молебствія всѣ, кому дано было право билетомъ, вошли въ конгреціонную залу. Она представила собраніе людей всѣхъ сословій и состояній, прибывшихъ сюда изъ разныхъ и самыхъ отдаленныхъ губерній представить адресы уваженія и благодарности къ заведенію, въ продолженіи минувшаго 50 тилѣтія непрестававшему высылать во всѣ концы Россіи образованныхъ дѣятелей на пользу церкви общества. и въ залѣ вниманіе всѣхъ обратили на себямногочисленные портреты этихъ дѣятелей, подготовленные дѣятельнымъ ректоромъ Академіи, и въ которыхъ на стѣнахъ читалась исторія академіи.— Юбилейный актъ открылся пѣніемъ молитвы: царю небесный. Архипастырь кіевскій прочиталъ, вмѣстѣ съ отношеніемъ къ нему г. оберъ-прокурора св. Синода, копію Высочайшаго рескрипта Государя Императора. Государемъ Императоромъ въ этомъ рескриптѣ благосклонно признавалось великое значеніе древнѣйшаго учебнаго заведенія въ Россіи въ дѣлѣ ея просвѣщенія, и опредѣлялось въ академіи 10 стипендій по 200 р. на стипендіата. Отвѣтомъ на это Всемилостивѣйшее признаніе

и благотвореніе былъ пропѣтый отъ всей души студентами русскій гимнъ за царя.

Послѣдовали адресы. Во главѣ ихъ послышалась живая рѣчь Кіевскаго архипастыря, ближайшаго попечителя академіи. Много и долго говорилъ архипастырь; рѣчь его была полна одушевленія и любви къ академіи: радуясь о славной дѣятельности ея въ прошедшія лѣта, высокопр. Митрополитъ отъ всей души благословлялъ этотъ вертоградъ духовныхъ наукъ, желалъ ему дальнѣйшаго преуспѣянія, и объявилъ о своемъ пожертвованіи на пользу академіи 10 тысячъ рублей.

Вотъ это мудрое, исполненное любви къ академіи слово первосвятителя кіевскаго:

»Къ великимъ и необычайнымъ милостямъ и щедротамъ царскимъ, которыхъ кіев. дух. академія имѣла счастіе нынѣ удостоиться, и за которыя всѣ мы смиренно повергаемъ къ подножію августѣйшаго престола Его Величества глубочайшую благодарность нашу и безпредѣльную нашу преданность, я, какъ предстоятель церкви кіевской, и по долгу моего званія, и по глубокому сочувствію къ пользамъ и нуждамъ академическаго образованія для всего здѣшняго края и для всей православной Россіи, дерзаю молитвенно отъ лица имени Божія присовокупить благословеніе Божіе, въ ознаменованіе же сего благословенія подношу академіи сію св. икону Пресв. Богородицы Печерскія, да будетъ она для всѣхъ учащихъ и учащихся и памятникомъ настоящ го торжества, столь отраднаго и ободрительнаго, и залогомъ вышней помощи, всегда и для всѣхъ искренно ищущихъ ее готовой и утѣшительной; и напоминательнымъ призывомъ къ молитвенному подвигу, въ исканіи и обрѣтеніи истинной мудрости и образованія дѣйствительнаго, а не призрачнаго и самомнительнаго столь полезному и необходимому.

Вмѣстѣ съ симъ, желая, по возможности содѣйствовать постоянному преспѣянію академическихъ наукъ и безостановоч-

ному движенію мысли образовательной и образуемой, по законамъ строго логическаго мышленія и въ сферѣ предопредѣленной и указанной свыше для ума человѣческаго, прошу академическое начальство принять въ свое полное распоряженіе 10 тысячъ р. сереб. предназначенные мною на преміи, при изданіи книгъ и брошуръ богословскаго содержанія, въ духѣ правосл. вѣры и церкви, съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы основный капиталъ, не прерывно обращаясь въ кредитныхъ учрежденіяхъ, никогда не истощался совершенно, а на издательскія нужды академіи употреблялись только накопляющіеся съ него проценты.

За симъ обращая взоръ мой въ наступившее для академіи съ настоящаго дня благопріятное, при новыхъ благопріятныхъ условіяхъ ея внутренняго быта, будущее, я ничего болѣе отъ нея не желаю, и ни о чемъ болѣе не прошу Бога, какъ только о томъ, чтобы она, разумно и предусмотрительно пользуясь своимъ улучшеннымъ положеніемъ, шла неослабно по прежнему, своимъ твердымъ и мѣрнымъ шагомъ къ предназначенной цѣли, постепенно возвышаясь и приближаясь къ наивысшему совершенству небесной мудрости, или какъ говоритъ богомудрый апостолъ: задняя забывая и впредняя простираясь и т. о. преобразуясь непрерывно во внутреннемъ и внѣшнемъ человѣкѣ отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.

Кіев. академія съ честію и славою переживъ вѣка и давъ церкви и отечеству многочисленныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей для разнообразныхъ поприщей общественнаго и частнаго служенія, столь же благоуспѣшно и благоплодно, и въ обновленномъ своемъ видѣ, достигла нынѣ своего 50лѣтія, не измѣнивъ съ теченіемъ временъ, по самой природѣ своей, измѣнчивыхъ, и не смотря на частые и почти непрерывные, подъ чуждымъ властительствомъ напоръ и давленіе враждебныхъ силъ и прямо противоположныхъ тенденцій, ни своего характера на-

ціонально-рускаго, ни направленія въ полномъ смыслѣ религіозно-нравственнаго. Заслуга передъ обществомъ и правительствомъ высокая и неоцѣнимая, при тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ здѣшній край, а съ нимъ и академія такъ долго находились. Заслуга, такъ рѣдко встрѣчаемая въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже при лучшихъ жизненныхъ условіяхъ! Заслуга, никакимъ обиліемъ знаній, открытій и блестящихъ теорій не замѣнимая!

Отличительная черта здѣшней академіи состоитъ въ томъ, что она въ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ всегда была равна самой себѣ, неувлекаясь заманчивыми новостями иноземнаго происхожденія, или вѣрнѣе сказать, она во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ, нерѣдко тяжкихъ и не выносимыхъ, православіе древнее и православіе русское блюла и хранила, какъ святыню завѣтную и неприкосновенную, стараясь въ данныхъ случаяхъ только освѣщать новымъ свѣтомъ, выяснять и утверждать начала и основы того и другаго чрезъ возведеніе мысли къ началу Безначальному, на которомъ все въ мірѣ стоитъ и держится, живетъ и движется.

А между тѣмъ она въ тоже время нисколько не стѣсняя и не связывая ума истинно и разумно а не мечтательно и своенравно философствующаго въ предѣлахъ ему свыше назначенныхъ, давала на столько простора, чтобы способности и наклонности воспитанниковъ могли легко и свободно, въ стройномъ гармоническомъ порядкѣ, безъ вреднаго преобладанія однѣхъ надъ другими, развиваться, укрѣпляться и совершенствоваться.

Искуство ея начальниковъ и наставниковъ главнымъ обр. состояло въ томъ, что они умѣли зорко и не ослабно слѣдить за движеніемъ молодыхъ умовъ, и всякіе случайно и невѣрно сдѣланные шаги останавливать во время, или что тоже, всякое по апостолу, возношеніе, взимающееся на разумъ Божій,, умѣли

словомъ истины плѣнять въ послушаніе вѣры. Вѣрнымъ и главнымъ къ тому средствомъ всегда почиталось пріученіе молодыхъ людей къ кротости и смиренію и вообще богобоязливому поведенію и чрезъ то привлеченіе въ юныя сердца ихъ духа благодати Божіей, какъ такой силы, которая наиболѣе всего способна къ расширенію кругозора умственнаго и нравственнаго, къ освѣщенію и разумѣнію таинъ природы и къ благоустроенію жизни земной и къ приготовленію жизни небесной и вѣчной: тайна бо Господня, по свидѣтельству мудреца Богодухновеннаго, боящимся его, и Господь обычно, что утаеваетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, то силою благодати своей открываетъ младенцамъ о Христѣ. И сила эта какъ животворная влага, естественноліющаяся съ нагорныхъ высотъ въ юдолія земли, лилась неоскудно въ смиренныя и богобоязненныя сердца юношей: и производила въ нихъ и чрезъ нихъ явленія отрадныя и утѣшительныя. Здѣсь тайна замѣчательныхъ и разнородныхъ успѣховъ просвѣщенія, которыми кiев. академія въ теченіе двухъ сотъ съ половиною лѣтъ постоянно отличалась, тайна для многихъ, къ сожалѣнію, сыновъ вѣка сего, или вовсе невѣдомая, или давно уже и едвали не на всегда, какъ дивный составъ греческаго огня и въ водѣ неугасавшаго, потерянная. Не отъ того ли, можетъ быть, и прежде и нынѣ и было и есть много такъ называемыхъ храмовъ просвѣщенія, которые, подобно воздушнымъ метеорамъ, явившись на мгновеніе, или лежатъ теперь въ развалинахъ, или продолжаютъ еще жалкое бытіе свое, загроможденные и заваленные обломками и мусоромъ своихъ собственныхъ системъ и плановъ на первый взглядъ великолѣпныхъ? Если въ нихъ и преподается и достигается что-топохожее на премудрость, то это не та премудрость, о которой говоритъ ап. Іаковъ, что она первѣе чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна, а какая-то другая, свойствъ діаметрально противоположныхъ: первая испрашивается и по-

дается свыше отъ Бога, а послѣдняя идетъ снизу и влечетъ къ низу; глаголетъ въ высоту, но языкъ ея, вмѣстѣ съ сердцемъ, прейдетъ по земли.

Богъ же всякія благодати всѣмъ намъ возлюбленную и дорогую академію кіевскую, до нынѣ добрѣ подвизавшуюся въ стяжаніи истинной, для земли и для неба благопотребной мудрости, да утвердитъ и укрѣпитъ въ семъ подвигѣ своею благодатію и на грядущее время, и да соблюдетъ и сохранитъ питомцевъ ея своею всемогущею силою отъ всякаго тлетворнаго дыханія сыновъ погибельныхъ и творящихъ развращенная, въ свою и другихъ погибель вѣчную«.

За архипастырскою рѣчью была прочитана проф. Малышевскимъ историческая записка объ академіи въ истекшее 50-лѣтіе. Ректоромъ академіи архим. Филаретомъ прочитаны были поздравительныя письма высокопреосв. митрополитовъ санктъ-петербургскаго Исидора и московскаго Иннокентія. За ними послышались рѣчи присутствующихъ здѣсь архипастырей, и во первыхъ -митрополита сербскаго. Она была русская, потому что русской академіи пришлось послужить ему мѣстомъ воспитанія. Благодарность за воспитаніе, которую въ пламеномъ словѣ къ академіи выражалъ Архипастырь Сербіи вызывала у всѣхъ, кому академія не была чужою, благодарность къ нему за его доброе и живое сочувствіе къ мѣсту, гдѣ суждено было ему получить воспитаніе. Всякой понималъ, какъ важно и дорого это сочувствіе къ русскому духовному училищу первосвятителя одной изъ важнѣйшихъ славянскихъ церквей.

За исполненнымъ чувства словомъ митрополита сербскаго послѣдовали благожелательныя привѣтсвія преосвященныхъ: экзарха Грузіи архіепископа Евсевія, бывшихъ ректоровъ академіи Димитрія, архіеп. херсонскаго, и Антонія, архіепископа казанскаго, архіепископа Антонія кишиневскаго, епископовъ: Никандра тульскаго, Іоанна полтавскаго, Леонтія каменецъ-подольскаго и Іоанникія саратовскаго. Послѣ привѣтствія каждый изъ нихъ приносилъ академіи икону въ благословеніе.

За тѣмъ ближе всего было высказать свое привѣтсвіе къ академіи своему, кіевскому, когда то особенно тѣсно соединенному съ академіею, обществу. Представителемъ своимъ оно имѣло градскаго Главу, который въ адресѣ, вмѣстѣ съ благодарностію за воспитаніе кіевлянъ въ минувшее время, выражалъ надежду, что академія не престанетъ приносить добро кіевскому обществу и впредь, особенно теперь, когда государственными реформами рушатся преграды, которыми раздѣлялись сословія.

Изъ привѣтствій отъ духовныхъ академій: петербургской, московской и казанской наибольше общаго вниманія обратила на себя сочувственная рѣчь депутата москов. академіи, ея ректора, прот. Горскаго. Слѣдовали адресныя заявленія университетовъ. Представителями московскаго были ректоръ его Баршевъ и проф. богословія прот. Сергіевскій: послѣ оживленнаго слова перваго, оба отъ лица университета, въ знакъ его сочувствія къ академіи, почтительно поднесли высокопреосвящ. митрополиту, какъ ближайшему попечителю академіи, дипломъ на званіе почетнаго члена московскаго университета.

Петербургскій университетъ не прислалъ депутата; но его сочувствіе къ академіи выражено самымъ дѣятельнымъ образомъ: кромѣ адреса присланы университетомъ дипломы: на званіе почетныхъ членовъ университета высокопреосвящ. митрополиту Арсенію и ректору академіи, архимандриту Филарету, и дипломы на ученую степень доктора истор. наукъ бывшему воспитаннику академіи, архіепископу литовскому Макарію, и доктора греческой словесности викарію кіевской митрополіи Порфирію, епископу чигиринскому, знаменитому своими открытіями и изслѣдованіями въ области греческихъ древностей.

Привѣтствія произнесены отъ университетовъ—кіевскаго ректоромъ, д. ст. сов. Матвѣевымъ, харьковскаго проф. богословія, прот. Василіемъ Ив. Добротворскимъ, казанскаго прот. Владимірскимъ, новороссійскаго ректоромъ его Леонтовичемъ,

петровской лѣсной академіи проф. богосл. прот. Я. Д. Головинымъ, нѣжинскаго лицея законоучителемъ свящ. Шморгуновымъ. За привѣтствіями отъ высшихъ учебныхъ заведеній послѣдовали привѣтсвенныя поздравленія отъ ученыхъ учреждений.

1. Отъ императорскаго московскаго общества исторіи и древностей; привѣтствіе говорилъ графъ М. В. Толстой.

2. Отъ императорской публичной библіотеки; библіотекарь ея Ивановскій представилъ высокопр. Арсенію дипломъ на званіе почетнаго ея члена.

3. Отъ одесскаго общества исторіи и древностей: говорилъ членъ этого общества одесскій прот. С. А. Серафимовъ.

4. Отъ кіев. археографической коммиссіи; привѣтствовалъ тайный сов. М. В. Юзефовичъ.

5. Московскаго археологическаго общества—А. А. Мартыновъ.

6. Отъ варшавского учебнаго округа—начальникъ холмской учебной дирекціи, Ѳ. Г. Лебединцевъ.

Духовенство православное русское также почтило привѣтомъ свое древнее училище, отъ котораго оно получило столь многихъ просвѣщенныхъ дѣятелей на поприщѣ архипастырства, пастырства и учительства. Изъ числа этихъ привѣтствій прочтены отъ духовенства кіев. епархіи привѣтственное слово каѳедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ, и отъ духовенства херсонской епархіи ключаремъ одес. каѳ. собора протоіереемъ А. Г. Лебединцевымъ.

Привѣтствіе отъ кіев. епархіи было слѣдующее:

«Празднующая нынѣ 50-лѣтіе, кіевская духовная академія, въ теченіи почти 3-хъ вѣковъ, была неразлучной спутницей, сопоспѣшницей и просвѣтительницей кіевской епархіи; судьбы академіи и кіевской епархіи тѣсно связаны: академія, разливая просвѣщеніе во всѣ концы Россіи, была въ особенности свѣтильникомъ горящимъ

и свѣтящимъ для кіевской епархіи, обуреваемой то натискомъ иноплеменниковъ, то мглою иновѣрія, то нерѣдко внутренними смутами; академія охраняла здѣсь цѣлость православія, чистоту вѣры и жизни, воодушевляла народъ любовію къ православной церкви и питала любовь къ русскому слову и русскому имени; ея воспитанники были въ семъ краю не только пастырями церкви и защитниками православнаго ученія, но также и ратниками и вождями народа на полѣ брани, за свободу православной вѣры, за благо русской народности. Вообще кіевская академія и кіевская епархія жили почти три вѣка общею жизнію, дѣля горе, страданія, скорби, борьбу, побѣду, славу и честь.

Побуждаемое этими воспоминаніями, духовенство кіевской епархіи, привѣтствуя кіевскую академію, древнѣйшій разсадникъ духовнаго просвѣщенія, съ 50 лѣтіемъ обновленной ея жизни, молитъ Бога, да благоденствуетъ кіевская академія еще многіе вѣки, да преуспѣваетъ она, преобразуясь отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, да разливаетъ еще обильнѣйшій свѣтъ православнаго ученія, да будетъ она всегда славой церкви и нашего отечества!«

***Подписали***: Каѳедральный протоіерей Петръ Лебединцевъ. Протоіерей Даніилъ Смолодовичъ. Протоіерей Дмитрій Ждановъ. Протоіерей Георгій Соловьевъ. Протоіерей Николай Оглоблинъ. Протоіерей Ѳеодоръ Мысловскій. Протоіерей Никита Дашкевичъ. Протоіерей Василій Каменскій. Протоіерей Алексѣй Колосовъ.

По прочтеніи этого адреса слѣдовали многочисленные адресы семинарій. Въ привѣтствіи кіев. семинаріи, представителемъ которой былъ ректоръ архимандритъ Ѳерапонтъ, высказана была тѣсная связь, соединявшая доселѣ семинарію съ академіей.

Время уходило и было уже къ порѣ пятаго часа. Не предвидѣлось никакой мозможности выслушать всѣ адресы: потому по прочтеніи адреснаго заявленія харьковской семинаріи, прочіе адре-

сы были приняты ректоромъ академіи. Также были приняты адресы отъ 2-й кіевской гимназіи и фундуклеевскаго женскаго училища. Ректоромъ академіи прочитаны еще вновь полученныя телеграммы отъ нѣкоторыхъ высокихъ лицъ, и между прочимъ краткое поздравленіе литовскаго архіепископа Макарія, вмѣстѣ съ его же отношеніемъ къ ректору академіи, въ которомъ ученый архипастырь заявляетъ, что онъ жертвуетъ академіи 25 т. руб. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на нихъ выдавались преміи за лучшія церковно-историческія сочиненія при академіи.

Со вниманіемъ былъ слушанъ адресъ на латинскомъ языкѣ, произнесенный бессарабскимъ архим. Іеронимомъ, бывшимъ воспитанникомъ академіи 10 курса.

Адресы и привѣтствія заключены энергическимъ словомъ старѣйшаго изъ русскихъ ученыхъ М. П. Погодина; въ немъ горячо высказалъ онъ свое глубокое сочувствіе къ древнѣйшему училищу Россіи и желаніе, чтобы оно процвѣтало и впредь на пользу церкви, вѣры и науки.

По программѣ торжества публика ожидала услышать рѣчь *объ успѣхахъ Богословской науки въ нашемъ отечествѣ и современныхъ задачахъ ея*—В. Ѳ. Пѣвницкаго. Но по недостатку времени чтеніе ея оставлено. Торжество кончилось около половины 5-го часа пѣніемъ *Слава въ вышнихъ Богу*.

По окончаніи акта, всѣ присутствовавшіе на немъ перешли въ новый академическій корпусъ и здѣсь въ рекреац. залѣ предложенъ былъ обѣдъ на 200 слишкомъ особъ Онъ закончился много численными заздравными тостами. Первый тостъ за здравіе Государя Императора, встрѣченный громогласнымъ и продолжительнымъ »ура«, законченъ гимномъ *Боже царя храни*, пропѣтымъ всею массою обѣдавшихъ. Стройное пѣніе этого гимна лицами всѣхъ сословій, изъ которыхъ половина собралась къ этому дню изъ отдаленныхъ частей Россіи, служило очевиднымъ доказатель-

ствомъ единства Русской земли. Тосты за здоровье ревностнаго попечителя академіи кіевскаго первосвятителя, митрополита Арсенія и б. воспитанника ея митрополита сербскаго Михаила сопровождались пѣніемъ *«многая лѣта»*; за послѣднимъ тостомъ пѣніе соединилось съ восклицаніями: *«слава, живіо»*. Громкое ура покрывало тосты за благостояніе и процвѣтаніе кіев. Академіи, за здоровье г. главнаго начальника юго запад. края, князя А. М Дундукова-Корсакова, присутствовавшаго на обѣдѣ генералъ-адъютанта Тотлебена, архіепископовъ херсонскаго Димитрія и казанскаго Антонія, экзарха Грузіи и всѣхъ преосвященныхъ, почтившихъ присутствіемъ своимъ академическій праздникъ. Послѣдній тостъ былъ за здоровье депутатовъ, явившихся привѣтствовать академію. —

---

## ПРОГРАММА

**юбилейнаго акта кіевской духовной академіи 28 сентября 1869 года.**

I. Молитва *»Царю небесный«*.

II. Высочайшій рескриптъ.

III. Гимнъ!—*Боже царя храни*: привѣтствіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія.

IV. Историческая записка о состояніи академіи въ истекшее пятидесятилѣтіе.

V. Привѣтственное письмо высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора.

VI. Привѣтствіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Иннокентія.

VII. Привѣтствія отъ преосвященныхъ присутствующихъ.

VIII. Привѣтствія:

1., Отъ кіевскаго общества.

2., отъ духовныхъ академій:

а., Московской

б., С.-Петербургской

в., Казанской

3, Отъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній:

а., Московскаго

б., Кіевскаго

в., Харьковскаго

г., Казанскаго

д., Новороссійскаго

е., Петровской лѣсной академіи

ж , Нѣжинскаго лицея

4., Отъ ученыхъ учрежденій:

а, отъ Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей

б., Императорскій публичной библіотеки

в., Одесскаго общества исторіи и древностей

г., Кіевской археографической комиссіи

д., Московско археологическаго общества.

5., Отъ духовенства:

а., Кіевской епархіи

б., Херсонской епархіи.

6., Отъ семинарій:

а., Кіевской

б., Харьковской

в., Полтавской

г., Херсонской

д., Литовской

е., Ярославской

ж., Екатеринославской.

з., Волынской

и., Воронежской

і., Подольской

к., Орловской

л , Черниговской

м., Иркутской

отъ 2-ой кіевской гимназіи и фундуклеевской женской гимназіи.

7., отъ преосвященныхъ отсутствующихъ и отъ учебныхъ заведеній, неприславшихъ своихъ депутатовъ.

8., Отъ частныхъ лицъ:

а-, А. Іеронима

б., М. П. Погодина

IX. Рѣчь объ успѣхахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ и современныхъ задачахъ ея.

X. Объявленіе наградъ.

XI. Славословіе: *слава въ вышнихъ Богу*

**Списокъ депутатовъ привѣтствовавшихъ академію.**

Моск. акад. ректоръ протоіерей А. В. Горскій.
Спб. акад. инспекторъ, профес дѣйств. с. сов. Лучицкій.
Москов. унив. ректоръ, тайный совѣтникъ С. И. Баршевъ
и орд. проф. богословія прот, Н. А. Сергіевскій.
Кіев. ун. ректоръ, д. ст. сов. А. П. Матвѣевъ
и проректоръ д. с сов. К. А Митюковъ.
Харьк. ун. орд. пр, богосл. прот. В. И. Добротворскій.
Казан. ун. орд. пр. бог. прот. А. П. Владимірскій
Новорос. ун. рект. Ѳ. И. Леонтовичь
и секр. совѣта В. А. Орловъ.
Петровской лѣсной акад. проф. бог. пр. Я. Г. Головинъ.
Нѣжинскаго лицея законоучитель свящ. З. И. Шморгуновъ.
Импер. Моск. О. Исторіи и древ. графъ М. В. Толстой.
Имп. Пуб. Библ библіотекарь А. Д. Ивановскій.
Одесскаго Общ. Исторіи и древн. прот. С. А. Серафимовъ.
Кіевской археографич. ком. тайный сов. М, В. Юзефовичъ.
Моск. арх. общества А. А. Мартыновъ.
Варшавскаго учебнаго округа, начальникъ холмской учебной
дирекціи, Ѳ. Г. Лебединцевъ,
Семинарій: кіевской рек. архим. Ѳерапонтъ.
Харьковской — архим. Веніаминъ.
Полтавской — прот. М. Ѳ. Гавриловъ.
Херсонской — прот. М. Ѳ. Чемена.
Литовской — архим Евгеній.
Ярославской — архим. Іустинъ.
Екатериносл. — архим. Далматъ.
Волынской учитель А. Ѳ. Артимоновскій.
Воронежской учитель свящ. И В. Адамовъ.
Подольской инспекторъ А. И, Марциновскій
и учитель прот. Е. С. Струменскій
Черниговской инспекторъ Л. Д. Бѣлоусовичъ.
Кіевской 2 гимназіи учитель О. И, Пясецкій.
Фундукл. женской гимназіи, д. ст с. А. И. Линниченко.
Переяславскаго дух. учил. смотритель прот. Н. А. Терлецкій.
Духовенства кіевской епархіи прот. П. Г. Лебединцевъ.
Духовенства херсонской епархіи прот. А Г. Лебединцевъ.
Кіевскаго городскаго общ. глава Ѳ. И. Войтенко.

---

**Содержаніе:** а) Апостольское завѣщаніе б) Письма о Кіевѣ в) 50 лѣтній юбилей въ кіевской духовной академіи.

---

Печ. доз. 30 сентяб. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *П. Щеголевъ*
Въ типографіи И. и А. Давиденко.
(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).